

**ПОДМОСКОВНАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО
ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ
2025–2026 УЧЕБНЫЙ ГОД**

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

7–8 класс

Время на выполнение заданий — 120 минут.

Удачи!

ЗАДАНИЯ ВЫПОЛНЯЙТЕ НА БЛАНКАХ.

Перед Вами несколько текстов, которые необходимо проанализировать. Проведите их анализ, ответив на вопросы. Ваши ответы должны быть обоснованы с опорой на текст и актуальные обществоведческие знания.

- 1. Какой вопрос является центральным для авторов? Схожи ли их позиции по данному вопросу? Свой ответ обоснуйте с опорой на текст.**
- 2. Какие философские (социологические) традиции отражены в каждом из представленных текстов? Свой ответ обоснуйте с опорой на текст.**
- 3. Какой из текстов в большей степени отражает ограниченность свободы воли индивида? Приведите положение из текста, подтверждающее Вашу позицию.**
- 4. Какой основной аргумент использует каждый из авторов для обоснования своей концепции понимания общества? Приведите 1 аргумент каждого из авторов.**
- 5. Какие представления о власти предлагает каждый из авторов? Свой ответ обоснуйте с опорой на текст.**
- 6. Как в обоих текстах определяется общество? В чем разница авторских подходов к пониманию общества? Свой ответ обоснуйте с опорой на текст.**

ПОДМОСКОВНАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

2025–2026 УЧЕБНЫЙ ГОД

7. Можно ли, на Ваш взгляд, объединить оба подхода к пониманию общества?
Свой ответ обоснуйте с опорой на текст и обществоведческие знания.

8. Как вы думаете, какие социологические традиции выросли из подхода каждого из авторов? **Перечислите не менее 3 традиций и подтвердите свою позицию.**

Текст 1

Если же оставить в стороне индивида, останется лишь общество; стало быть, объяснения социальной жизни нужно искать в природе самого общества. Действительно, поскольку оно бесконечно превосходит индивида как во времени, так и в пространстве, оно в состоянии навязать ему образы действий и мыслей, освященные его авторитетом. Это давление, являющееся отличительным признаком социальных фактов, есть давление всех на каждого. Но могут сказать, что так как единственными элементами, из которых состоит общество, являются индивиды, то первоисточник социологических явлений может быть только психологическим.

Рассуждая таким образом, можно так же легко доказать, что биологические явления аналитически объясняются явлениями неорганическими. Действительно, вполне достоверно, что в живой клетке имеются молекулы лишь неодушевленной материи. Только они в ней ассоциированы, и эта ассоциация и служит причиной новых явлений, характеризующих жизнь, явлений, даже зародыши которых невозможно найти ни в одном из ассоциированных элементов. Это потому, что целое не тождественно сумме своих частей, оно является чем-то иным и обладает свойствами, отличными от свойств составляющих его элементов. Ассоциация не есть, как думали прежде, явление само по себе бесплодное, лишь внешним образом связующее уже

**ПОДМОСКОВНАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО
ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ
2025–2026 УЧЕБНЫЙ ГОД**

сложившиеся факты и свойства. Не является ли она, наоборот, источником всех новшеств, последовательно возникавших в ходе общей эволюции? Какое же различие, если не различие в ассоциации, существует между низшими организмами и остальными, между живым организмом и простой пластидой, между последней и неорганическими молекулами, ее составляющими? Все эти существа в конечном счете разлагаются на элементы одной и той же природы; но эти элементы в одном случае рядоположены, в другом ассоциированы; в одном ассоциированы одним способом, в другом — другим. Мы вправе даже спросить себя: не проникает ли этот закон и в минеральное царство и не отсюда ли происходят различия неорганических тел?

В силу этого принципа общество — не простая сумма индивидов, но система, образованная их ассоциацией и представляющая собой реальность *sui generis*, наделенную своими особыми свойствами. Конечно, коллективная жизнь предполагает существование индивидуальных сознаний, но этого необходимого условия недостаточно. Нужно еще, чтобы эти сознания были ассоциированы, скомбинированы, причем скомбинированы определенным образом. Именно из этой комбинации проистекает социальная жизнь, а потому эта комбинация и объясняет ее. Сплачиваясь друг с другом, взаимно дополняя и проникая друг в друга, индивидуальные души дают начало новому существу, если угодно психическому, но представляющему психическую индивидуальность иного рода.

Следовательно, в природе этой индивидуальности, а не в природе составляющих ее единиц нужно искать ближайшие и определяющие причины возникающих в ней фактов. Группа думает, чувствует, действует совершенно иначе, чем это сделали бы ее члены, если бы они были разъединены. Если же отталкиваться от последних, то невозможно понять ничего в том, что

ПОДМОСКОВНАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

2025–2026 УЧЕБНЫЙ ГОД

происходит в группе. Одним словом, между психологией и социологией то же различие, что и между биологией и науками физико-химическими. Поэтому всякий раз, когда социальное явление прямо объясняется психическим явлением, можно быть уверенным, что объяснение ложно.

Быть может, нам возразят: если общество уже сложившееся и является действительно ближайшей причиной социальных явлений, то причины, приведшие к образованию этого общества, носят психологический характер. В данном случае согласны с тем, что, когда индивиды ассоциированы, их ассоциация может породить новую жизнь, но утверждают, что сама ассоциация может возникнуть лишь по причинам, коренящимся в индивиде.

Но в действительности, как бы далеко мы ни заглядывали в глубь истории, факт ассоциации окажется наиболее обязательным из всех, так как он источник всех других обязательств. Сразу после своего рождения я обязательно оказываюсь связанным с определенным народом. Говорят, что впоследствии, сделавшись взрослым, я даю согласие на это обязательство уже тем, что продолжаю жить в моей стране. Но какое это имеет значение? Данное согласие не лишает его повелительного характера. Принятое и охотно переносимое давление все-таки остается давлением. Впрочем, что может означать это согласие? Во-первых, оно вынуждено, так как в огромнейшем большинстве случаев нам материально и нравственно невозможно отделаться от нашей национальности; такая перемена обычно считается даже отступничеством. Затем, оно не может касаться прошлого, на которое мы не могли согласиться и которое, однако, определило настоящее; я не желал того воспитания, которое получил, оно же более всякой другой причины прикрепляет меня к родной почве. Наконец, это согласие не может иметь нравственной ценности для будущего в той мере, в какой последнее неизвестно. Я не знаю даже всех тех обязанностей, которые могут быть когда-

ПОДМОСКОВНАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

2025–2026 УЧЕБНЫЙ ГОД

нибудь возложены на меня как на гражданина; как же могу я заранее согласиться на них? Источник же всего обязательного, как мы это доказали, находится вне индивида. Таким образом, пока мы не выходим за пределы истории, факт ассоциации имеет тот же характер, что и остальные, и вследствие этого объясняется таким же образом. С другой стороны, так как все общества непосредственно и без перерывов произошли от других обществ, то можно быть уверенным, что в течение всей социальной эволюции не было ни одного момента, когда индивидам приходилось бы решать, вступить ли им в общество и в какое именно общество. Для того чтобы можно было поставить вопрос подобным образом, нужно было бы взойти к первичным истокам всякого общества. Но неизбежно сомнительные решения подобных проблем ни в каком случае не могут поколебать тот метод, которому нужно следовать при рассмотрении исторических фактов. Нам, следовательно, нет надобности останавливаться на них.

Но если бы из предыдущего вывели заключение, что социология, по нашему мнению, должна или может оставить в стороне человека и его способности, то это было бы глубоко ошибочным пониманием нашей мысли. Наоборот, ясно, что общие свойства человеческой природы участвуют в работе, в результате которой возникает социальная жизнь. Только не они порождают ее и не они придают ей ее особую форму; они лишь делают ее возможной. Исходными причинами коллективных представлений, эмоций, стремлений являются не состояния сознания индивидов, а условия, в которых находится социальное тело в целом. Конечно, они могут реализоваться лишь при условии, что индивидуальные свойства не противятся этому; но последние являются лишь бесформенным веществом, которое социальный фактор определяет и преобразует. Их вклад состоит исключительно в создании весьма общих

ПОДМОСКОВНАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

2025–2026 УЧЕБНЫЙ ГОД

состояний, расплывчатых и пластичных предрасположений, которые сами по себе, без помощи постороннего фактора, не могли бы принять определенных и сложных форм, присущих социальным явлениям.

Какая пропасть, например, существует между чувствами, испытываемыми человеком перед силами, более высокими, чем его собственная, и религиозным институтом с его верованиями, с его столь многочисленными и сложными обрядами, с его материальной и нравственной организацией; между психическими условиями симпатии, испытываемой двумя единокровными существами друг к другу, и совокупностью юридических и нравственных правил, определяющих структуру семьи, отношения людей между собой, с вещами и т. д.! Мы видели, что, даже когда общество сводится к неорганизованной толпе, коллективные чувства, возникающие в ней, могут не только не походить, но и быть противоположными в среднем индивидуальным чувствам. Насколько же больше должно быть различие, когда индивид испытывает давление постоянно существующего общества, где к действию современников присоединяется действие предыдущих поколений и традиций! Чисто психологическое объяснение социальных фактов, следовательно, неизбежно упустит из виду все то, что в них есть специфического, т. е. социального.

Текст 2

Действие в смысле доступной пониманию ориентации собственного поведения всегда существует для нас только как поведение одной или нескольких индивидуальных личностей.

Для иных познавательных целей было бы полезно или даже необходимо считать индивида, например, соединением клеток или комплексом биохимических реакций, а его психическую жизнь — складывающейся из

ПОДМОСКОВНАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

2025–2026 УЧЕБНЫЙ ГОД

отдельных (все равно каких) элементов. В результате, несомненно, будут получены ценные знания (каузальные правила). Мы, однако, не понимаем выраженное в правилах поведение этих элементов. То же касается и психических элементов, которые мы понимаем тем менее, чем точнее они постигнуты методами естественных наук. К толкованию, исходящему из подразумеваемого смысла, этот путь не ведет. Для социологии же, как мы ее видим, а также и для истории объектом постижения является именно смысловая связь действия. Мы можем, по крайней мере, в принципе, наблюдать поведение физиологических единиц, например клеток или каких-то психических элементов, пытаться сделать из наблюдения выводы, получить правила («законы») наблюдаемого и каузально «объяснить» конкретные процессы, подведя их под правила. Но истолкование действия учитывает эти факты и правила лишь в том смысле и в той мере, что и любые другие (физические, астрономические, геологические, метеорологические, географические, ботанические, зоологические, физиологические, анатомические, чуждые смыслу психопатологические или естественнонаучно обусловленные технические) факты.

В то же время для иных — например, для юридических — познавательных целей или для целей практики было бы, может быть, целесообразно и даже неизбежно обращаться с социальными образованиями (государство, товарищество, акционерное общество, фонд) так же, как с отдельными индивидами (например, с носителями прав и обязанностей или с исполнителями релевантных в правовом отношении действий). Но для социологического понимающего истолкования действия эти образования суть только процессы и связи специфического действия отдельных людей, ибо только последние и являются доступными нашему пониманию носителями осмысленно ориентированного действия. Тем не менее социология именно в

ПОДМОСКОВНАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

2025–2026 УЧЕБНЫЙ ГОД

своих целях не вправе игнорировать коллективные мысленные образования, полученные при иных способах рассмотрения. Понимающая социология стоит к этим коллективным понятиям в тройном отношении. Во-первых, она сама часто вынуждена работать с очень похожими (иногда даже так же именуемыми) коллективными понятиями, дабы обеспечить общепонятную терминологию. В юридическом, как и в обыденном, языке термином «государство», например, обозначается и правовое понятие государства, и феномен социального действия, в отношении которого релевантны правовые нормы, предполагаемые этим понятием. Для социологии феномен государства не состоит обязательно только или именно из юридически релевантных компонентов. И уж, во всяком случае, для нее не существует действующей коллективной личности. Если она говорит о государстве или о нации, об акционерном обществе, о семье, воинской части или о других подобных «структурах», то она имеет в виду только определенным образом организованный ход фактического или сконструированного как возможное социального действия индивидов, т.е. наделяет юридическое понятие, которое применяет ради его точности и привычности, совершенно другим смыслом.

Во-вторых, при толковании действия должен учитываться принципиально важный факт, состоящий в том, что понятия коллективных структур, являющиеся частью как повседневного, так и специализированного (например, юридического) мышления, суть представления в головах реальных людей (и не только судей и чиновников, но и широкой публики) об этих структурах как о чем-то реально существующем либо нормативно обязательном, на что в результате оказываются ориентированы их действия. Как таковые, эти представления производят огромное, часто решающее каузальное воздействие на поведение реальных лиц. Прежде всего, как представления о нормативно предписанном или, наоборот, о запрещенном.

ПОДМОСКОВНАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

2025–2026 УЧЕБНЫЙ ГОД

(Современное «государство» поэтому в немалой степени именно так и живет — как комплекс специфического совместного действия людей, которые ориентируют свое поведение на представление о том, что оно существует или должно таким образом существовать, и что, следовательно, определенные юридически ориентированные порядки значимы, т. е. обязательны к исполнению. Но об этом ниже.) И если в, собственно, социологической терминологии было бы, в принципе, возможно (каким бы крайним педантизмом и многословием это ни обернулось) совершенно элиминировать и заменить вновь созданными словами понятия, употребляемые не только для выражения юридического долженствования, но и при обозначении реальных процессов, то, по крайней мере, для последней важной области это совершенно исключено.

В-третьих, так называемая органическая социология, нашедшая классическое выражение в толковой работе А. Шеффле «Строение и жизнь социального тела», стремится объяснить общественное взаимодействие, отталкиваясь от целого (например, народного хозяйства), внутри которого индивид и его поведение толкуются подобно тому, как, например, физиология рассматривает роль телесного органа в «хозяйстве» организма (т.е. с точки зрения выживания последнего). В действительности он, конечно, знал о селезенке довольно много — положение, величину, форму и т. д., не мог только назвать ее функцию, что и считал незнанием.) В какой мере в других науках это функциональное рассмотрение части в отношении целого должно (поневоле) быть определяющим, мы здесь не судим, хотя известно, что биохимическое и биометрическое исследования этим, в принципе, не удовлетворились бы. Применительно к истолковывающей социологии такой способ выражения 1) может служить целям практической наглядности и временной ориентации (и быть в этой функции весьма полезным и необходимым, но при переоценке его

ПОДМОСКОВНАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

2025–2026 УЧЕБНЫЙ ГОД

познавательной ценности и ложном понятийном реализме — крайне вредным), и 2) только он при определенных обстоятельствах может помочь обнаружить то социальное действие, истолковывающее понимание которого важно для объяснения какой-то связи. Но только здесь и начинается работа социологии (в принятом нами смысле слова). Ведь имея дело с социальными образованиями (в противоположность организмам), мы можем пойти дальше простого установления функциональных связей и правил («законов») и прийти к тому, что, в принципе, невозможно во всех естественных науках, создающих каузальные правила процессов и явлений и на этой основе объясняющих отдельные события, а именно достичь понимания поведения участвующих индивидов, тогда как поведение, например, клеток мы не можем понять, а можем лишь функционально зафиксировать и затем констатировать как соответствующее правилам его протекания. Этот большой потенциал истолковывающего объяснения по сравнению с наблюдающим обретается, правда, за счет более гипотетического и фрагментарного характера результатов, получаемых при истолковании. И тем не менее именно в нем и заключается специфика социологического познания.